

Секция «44.22 Правовое регулирование отношений в сфере труда и социального обеспечения»

Современное состояние и противоречия правового регулирования института самозанятости

Научный руководитель – Романовская Наталья Александровна

Харина В.А.¹, Бондаренко Ю.В.²

1 - Российский государственный университет правосудия, Очный юридический университет, Москва, Россия, *E-mail: viktoriaharina64@gmail.com*; 2 - Российский государственный университет правосудия, Очный юридический университет, Москва, Россия, *E-mail: b0ndarenko.juli@yandex.ru*

На современном этапе в Российской Федерации провозглашены свобода труда и право каждого на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью. Условия рынка вынуждали участников переходить в теневой сектор экономики во избежание налогового бремени. Законодателем в 2018 г. предпринята попытка легализовать новую форму профессиональной занятости через специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД) для стабилизации отношений. Однако вопрос о достижении поставленных целей по-прежнему остается дискуссионным.

Вводя самозанятость, законодатель не определил, на какие именно общественные отношения она будет распространяться, не создав для нее необходимого правового базиса в виде отдельной формы занятости. Эту позицию разделяет и С.Р. Мустафина, говоря, что недопустимо рассматривать самозанятость под исключительной призмой налогового режима [1, с. 264].

Отсюда с 2019 г. Федеральная налоговая служба (далее – ФНС) все чаще стала замечать случаи подмены трудовых правоотношений.

К примеру, Иловлинский районный суд от 27.12.2023 по делу № 2-470/2023 обязал компанию Wildberries заключить с истцом, зарегистрированным как самозанятый, трудовой договор и восстановить его в должности кладовщика. На наш взгляд, у подобных цифровых платформ явно прослеживаются элементы подчиненности в отношениях с сотрудниками.

Ситуация изменится с 01.10.2026 г., когда в силу вступит Федеральный закон от 31.07.2025 № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», признающий такую деятельность гражданско-правовыми отношениями. По нашему мнению, ст. 15 данного Закона, закрепляя требования к таким отношениям, не учитывает реальные обстоятельства подчинения внутренними правилам компании, санкции в форме блокировок аккаунтов сотрудников.

Это свидетельствует о том, что формальная квалификация отношений как гражданско-правовых не устраняет их фактической зависимости. Но, с другой стороны, отсутствие графика, прав и гарантий работника сохраняет их гражданско-правовую форму.

Единственным обоснованным решением проблемы является четкое нормативное закрепление правового статуса самозанятых. При этом целесообразно исходить из того, что самозанятость не сводится ни к гражданско-правовым, ни к трудовым отношениям, а представляет собой самостоятельную «пограничную» категорию, согласно мнению Н.В. Черных [2, с. 101].

Неопределенность законодательного подхода прослеживается в нескольких интерпретациях понятия самозанятых лиц. В ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход"» налогоплательщиком признается физическое лицо, включая индивидуального предпринимателя (далее – ИП), перешедшего на НПД. В то же

время Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 г. относит к самозанятым граждан, получающих доход и не зарегистрированных как ИП.

Подобная ситуация отражает концептуальную неопределённость: законодатель фактически оперирует самозанятостью преимущественно как налоговым режимом, а не как самостоятельной формой занятости, что и предопределяет включение в соответствующую сферу различных групп субъектов.

Заслуживает упоминания определение самозанятости, даваемое официальным сервисом ФНС «Мой Налог», из которого наконец можно изъять соответствующие фактически сложившимся отношения признаки: это форма занятости, получение дохода от профессиональной деятельности, отсутствие работодателя и наемных работников. Однако стоит признать, что ФНС не относится к органам нормотворчества, которые в свою очередь избегают часть упомянутых формулировок.

В сфере социального обеспечения развитие института носит постепенный характер. Самозанятые могут рассчитывать преимущественно на обязательное медицинское страхование. Предоставление иных социальных гарантий зависит от уплаты добровольных взносов.

Еще в 2017 году МОТ опубликовала аналитический отчет «Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах», где рассмотрела феномен экономически зависимой самозанятости, под которой понимается занятость, когда исполнитель формально не входит в штат, но фактически подчинён организации. С.А. Серова подчеркивает, что для таких лиц требуется специальный объём социально-трудовых прав, учитывающий их уязвимость [3, с. 362].

Поэтому необходимым представляется разделение самозанятых на зависимых и не зависимых, что отражает характер их отношений и требует различного объёма социальных гарантий.

Для зависимых самозанятых предлагаем ввести обязательное пенсионное страхование с участием заказчика – половину взносов должен оплачивать юридический контрагент. Также необходимо ввести обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности, поскольку действующий Федеральный закон от 15.12.2025 № 456-ФЗ «О проведении эксперимента по добровольному вступлению отдельных категорий граждан в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности» предусматривает только добровольное участие, что не обеспечивает должной защиты. При работе в опасных условиях следует ввести страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний полностью за счёт компании-контрагента.

Предлагаемая инициатива направлена на снижение экономической мотивации в подмене трудовых отношений.

Независимые самозанятые, работающие с физическими лицами, должны иметь право на добровольное страхование на случай временной нетрудоспособности и обязательное пенсионное страхование.

Подводя итог, следует констатировать, что законодатель до настоящего времени не сформировал целостного и концептуально выверенного подхода к определению места самозанятости в системе российского права. Уточнение правового статуса самозанятых осуществляется фрагментарно и с заметной осторожностью.

Источники и литература

- 1) Мустафина С.Р. Правовая природа и статус гражданина, зарегистрированного в качестве самозанятого // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2025. № 2 (103). С. 263-267.

- 2) Трудовое право: национальное и международное измерения : монография / под ред. С.Ю. Головиной, Н.Л. Лютова. М.: Норма, 2022. Т. 2: Трансформация трудовых отношений и проблемы отдельных институтов трудового права. Нетипичная занятость. 568 с.
- 3) Черных Н.В. Труд самозанятых – новая ли форма нетипичной занятости? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 12. С. 98-108.